

«Я — русский, это моё болото»

ТВОРЧЕСТВО

Если мы введем в поисковик фамилию художника Леонида Зорина, интернет услужливо предложит сразу несколько источников, из которых узнаем, что Леонид Николаевич родился в 1955 году. Всерьез начал заниматься рисованием в 9 классе во Владимире. Первые уроки получил в студии у прекрасного художника Б.Ф. Французова, потом перешел во вновь открывшуюся художественную школу, которой руководил В.Г. Леонов, тоже замечательный художник — офортист. Окончил Московский архитектурный институт, защитил диссертацию по специальности «архитектура». С 1981 года преподает в МАРХИ, профессор. Член Московского Союза архитекторов, Московского Союза художников, Союза художников России. Автор многих десятков архитектурных проектов. Участник более сотни художественных выставок, проходивших в разных странах мира, более половины которых — персональные. Написал несколько книг и множество статей, посвященных графике. Работы Л.Н. Зорина хранятся в полутора десятках музеев России и множестве частных коллекций по всему миру.

Именно с этим интересным человеком и прошла в начале августа встреча андреапольцев, организованная в центральной библиотеке нашего города. Художник представлял здесь свою новую книгу «Май и два лета в Сережино». Дело в том, что вот уже двадцать лет он живет периодами в наших сережинских краях. Они и вдохновили его на многие сюжеты будущих картин. Вот как он пишет об этом в книге: «Практически всегда мы приезжаем на майские каникулы. Здесь это невероятно красивое время. Цвета все яркие, свежие, пронзительные. Такого буйства цвета, запахов и различных лесных вкусов, наверное, нигде в мире нет. Можно возразить, что «всякий кулик свое болото хвалит», — я не против, я — русский, это моё болото».

В рассказе о себе он не раз вспомнит, что так хорошо, как в наших местах, ему нигде не писалось и не пишется. А бывать ему много где довелось: Заполярье, африканская саванна, пиренейские леса, джунгли Амазонки, сибирская и дальневосточная тайга, «цивилизованные леса» густонаселенной Европы, Карелия. Наши места для него стали своими, ведь не в каждом углу человек ставит себе дом. Сейчас это — новостройка по собственному проекту. А поначалу на этом месте сто-

ял «столетний» деревенский домик, который натопить в прохладную пору было нельзя, выдувало в щели.

Летом в недостроенном доме с Леонидом Николаевичем и беда случилась, переболел из-за строительных неурядиц, и в результате — инсульт. Тогда и почувствовал на себе все выпавшие провинциалу прелести нынешнего здравоохранения: централизации, которой так гордятся в высоких кабинетах. Ситуация, которая требовала оперативности, при которой важен каждый час, растянулась на долгие часы. На «допотопных батонах», перегружая с одного на другой, его из сельской глубинки везли до Андреаполя, потом Нелидова, потом до Ржева. Только там госпитализировали, стали обследовать и лечить. И кто знает, чем бы обернулось впоследствии такое промедление, если бы друзья не «добыли» место в современном реабилитационном центре. «Будто в другой век попал», — напишет он в своих заметках.

Но, как только смог вставать и двигаться, Зорин решил вопреки советам уехать в деревню. И настоял на своём. Как оказалось, прав был, чутьё не подвело. Природа помогла восстановлению. «Вышел на этюды. Организм сразу вспомнил всё, никаких стопоров и усталости никакой». А к середине сентября и в новый дом въехали. До первых заморозков, до «бело-голубой по утрам» травы, писал этюды. А потом заторопился в Москву, к студентам. До весны 2022 года.

А с новым сезоном — новые увлекательные встречи с чудесными местами, наблюдение за прорастанием трав, цветов, глядя озер, которых в окрестностях множество. И множество этюдов на любимом Паршинском озере, которые можно писать прямо с лодки. Сколько необычных объектов и ситуаций поджидает в лесу. И все они займут

свое место в его работах: «Вотчина лешего», «Царь-сосна», «Утренний туман», «Ночные фиалки», «Шершин рог»...

Есть и другая сторона жизни у художника в Серезинских краях. Он свой человек в местной библиотеке, которую не без его помощи «отстояли всем миром». Намерение закрыть её по причине ветхости не осуществилось: Леонид Николаевич сказал веское слово профессионального архитектора, и библиотеку отремонтировали. Он бывает на библиотечных мероприятиях, отмечая «широту интересов» и душевность. С интересом принимают там и его рассказы о путешествиях: по Сирии, Индии. Просят выставки художника совмещать с лекцией. «Для меня было удивительным, что на открытие выставки народу собралось больше, чем бывает на многих средней руки вернисажах в Москве... А потом было настоящее деревенское застолье. За русским столом как-то комфортнее общаться, произносить тосты и вместе петь. Событие никак не напоминало банальную пьянку. Разговор шел об искусстве, истории, традициях, культуре этих мест, очень естественно звучали стихи».

Интересной была встреча и в центральной районной библиотеке. Люди с искренним участием слушали рассказчика, смотрели слайды с его работами, живо интересовались подробностями жизни и творчества, задавали множество вопросов. А потом охотно раскупили все книги, брали автографы. И книги не положили на дальнюю полку. Звонили друг другу, обсуждая прочитанное и тщательно рассмотренное на страницах.

— Вы портреты внимательно рассмотрели, как впечатление? Хотелось бы при встрече обсудить.

Если пейзажи, как сказочные, так и реальные, принимали сразу, отмечая авторскую особенность, то портреты озадачили. Это не были парадные изображения. И уж точно не внешнее сходство оригинала с полотном было целью автора. Совсем не знаток в этом виде искусства, осмелюсь высказать свои ощущения. Художник, на мой взгляд, писал своё отношение к объекту, включая и род его деятельности. Взгляните на портрет писателя Владимира Юринова, разве в нём не отражены черты героя его же романа апостола Петра, словно высеченного из камня? А лицо Николая Рудакова, занимающегося селекцией ездовых собак, никого вам не напоминает? Может, и не увидела бы сходства, не будь размещены на одной странице шоколадного цвета «Каштан» и загорелый хозяин питомника. И это не сатира. Отнюдь. Как не на смешка коллаж «Ноев ковчег семейства Булкиных», а шарж, шутка с долей доброй иронии. Булкины растут трое своих и кучу приёмных детей, а выпуская их, берут на воспитание новых. Портрет «Бутман-Кушелев» — это изображение не только всемирно известного джазмена со товарищи, а скорее — музыки, исполняемой музыкантами экстра-класса. И совсем не случаен сиреневый туман — единое целое с героями. Но это, повторюсь, лишь мои ощущения.

Всё это вы можете увидеть в книге «Май и два лета в Сережино», которая есть в бологовской библиотеке, а теперь и в Андреаполе. Насладитесь прекрасными репродукциями, прочтите доброжелательные текстовые заметки. И обратите внимание на завершающий книгу абзац: «Вывод я мог сделать только один, если искусство высококлассное и настоящее, его поймет любая аудитория, независимо от жанра и сложности самого искусства, и кажущейся «простоты» самой публики. И ещё, Сережино и Андреаполь — не провинция, а настоящая полноценная Россия».

М. ПЕТРОВА.

Андреапольские вести. — 2023. — Август (№31). — С. 12, 907.